

Вот переработанный текст двенадцатой главы в соответствии с алгоритмом системы Феникс.

***

Глава 12

Договориться с Юэ Цзян оказалось задачей не из легких. Разумеется, Фан Чуньшэн мог просто забрать Чжу Фуцин и уйти, но та была ее ученицей, и подобное самоуправство стало бы откровенным пренебрежением к достоинству наставницы.

К тому же Цинхэ не раз строго-настрого запрещала своим подопечным выпускать Фуцин за порог. То, что девушка втайне бросилась за помощью к людям из Зелёной долины, уже задело самолюбие наставницы. Не объяснись Фан Чуньшэн с ней должным образом, между ними наверняка пробежала бы кошка. Да и сама она могла затаить обиду на ученицу за то, что та ищет покровительства на стороне.

— Ты ведь никогда не любил покидать долину, — голос Юэ Цзян звучал отнюдь не ласково. — С чего вдруг такое рвение? Собрался в Мир Земных Благ ради чужих дрянных хлопот? Что ты задумал?

Фан Чуньшэн не обиделся. Он невозмутимо переложил вину на Вэй Наньси, ответив в своей привычной холодной манере:

— Он попросил. Мне все равно нечем заняться, почему бы и не прогуляться.

Вэй Наньси: «...»

Ему ничего не оставалось, кроме как выступить вперед и почтительно поклониться:

— Прошу прощения у шишу. Мы со старшей сестрой Чжу — земляки. Я знал, как она терзается из-за родителей, потому и обратился к господину долины.

Он не успел договорить — Юэ Цзян потеряла терпение:

— Ты знаешь, что она терзается? А знаешь ли ты, есть ли ей вообще место в сердцах ее родителей?! Я не из жестокости запрещаю ей, просто в такие дела нельзя соваться очертя голову!

Вэй Наньси и не думал отступать:

— Но если она останется в неведении, это обернется сожалением на всю жизнь. Разве шишу не

боится, что со временем это перерастет в глухую обиду?

Раньше Юэ Цзян видела в нем лишь озорного ребенка, не знающего меры в забавах. Даже прослышав, что он стал первым на экзаменах, она после беседы во дворце решила, что таланта в нем немного — одни слова. Но теперь она поняла, что, кажется, крупно ошиблась.

Она впервые посмотрела на него по-настоящему серьезно:

— Что ты вообще понимаешь? Пусть лучше она обижается на меня, чем я позволю ей поехать туда и терпеть унижения.

— Но ведь есть способ получше, верно? — возразил Вэй Наньси. — Господину долины сейчас все равно нечем заняться. Если он возьмется за это дело, то наверняка разберется с этими гупаразитами Зародыша и во всем поставит точку. Разве это не лучший выход?

Юэ Цзян перевела взгляд на Фан Чуньшэна. Ей с трудом верилось, что этот человек добровольно ввяжется в чужую проблему. Даже в делах секты он всегда старался держаться в тени. С каких это пор он стал таким отзывчивым?

Юэ Цзян ни за что бы не поверила, будто Фан Чуньшэн «изнывает от безделья» и жаждет кому-то помочь.

Фан Чуньшэн, заметив, что мяч снова на его стороне, решил больше не испытывать терпение Вэй Наньси и взял слово:

— Если старшая сестра мне доверяет, предоставь это мне.

Юэ Цзян озадаченно посмотрела. Хотя они и считались соучениками, виделись они редко и почти не общались, разве что обменивались официальными приветствиями по титулам. Она и представить не могла, что этот человек вдруг назовет ее «старшей сестрой». Неслыханное дело.

Вэй Наньси тоже почувал неладное. Он слегка сжал руку Фан Чуньшэна, предостерегая. Бедный господин долины, при всей своей памяти, не мог упомнить, как один второстепенный персонаж называл другого в романе на несколько миллионов иероглифов.

«Цинхэ», — шепнул Вэй Наньси, передавая голос по духовной связи.

Фан Чуньшэн тут же исправился:

— Истинная леди Цинхэ, если возражений нет, мы заберем ученицу.

«Вот это уже похоже на правду», — подумала Юэ Цзян, хотя в глубине души почувствовала легкое разочарование.

Впрочем, раз Фан Чуньшэн дал слово, она могла успокоиться. Он хоть и ненавидел хлопоты, но всегда держал обещания. Сама Юэ Цзян сейчас не могла отлучиться, так что это был лучший вариант.

— Шиди Муянь, тогда полагаюсь на тебя, — произнесла она.

Фан Чуньшэн лишь коротко кивнул.

***

Не прошло и полугода, а столица Царства Цяньсун казалась теперь местом из другой жизни.

В прошлый приезд Фан Чуньшэн был слишком занят тем, что пытался выудить информацию из Системы, и не успел толком рассмотреть город. Однако даже беглого взгляда хватало, чтобы оценить его величие: шумные улицы, бесконечные потоки людей, блеск и суета. Если это и не был «золотой век», то уж точно времена мирные и сытые.

Теперь же все изменилось.

Двери домов были плотно заперты. Даже днем на улицах почти никто не показывался, а городская стража передвигалась торопливо, словно боясь задержаться на открытом месте.

Казалось, стоит солнцу скрыться, как из теней вынырнут злые духи и начнут собирать свою жатву.

Фан Чуньшэн читал оригинал, но в книге Мир Земных Благ описывался скупо, и он не вполне понимал, что именно здесь стряслось. Он взглянул на Вэй Наньси — тот выглядел столь же озадаченным.

Несколько дней назад, когда они еще были на борту Духовной лодки, Вэй Наньси припомнил, что в прошлой жизни к нему действительно приходил какой-то ученик-земляк. Но в то время Кун Хуайи был с ним крайне строг: бесконечные тренировки с мечом и медитации поглощали все время, так что он, разумеется, отказал.

Если бы не его «добрый» старший брат, который тогда настойчиво подговаривал его сбежать в Мир Земных Благ развлечься, за что оба получили суровую выволочку от наставника, Вэй Наньси вряд ли бы вспомнил об этой мелочи. Но даже теперь, имея смутное воспоминание, он не знал подробностей случившегося. Они обменялись с Фан Чуньшэном растерянными взглядами, безмолвно признавая: оба понятия не имеют, во что вляпались.

Зная, как Чжу Фуцин рвется увидеть близких, Фан Чуньшэн сразу направил их к дому, на который она указала.

Сумерки сгустились. Во дворце не зажигали огней, в комнатах царил полумрак. Перед туалетным столиком сидела женщина с распущенными волосами — казалось, она готовилась ко сну. Вокруг не было ни одной служанки, лишь одинокая тень металась по голым стенам.

— Это она! — голос Чжу Фуцин дрогнул от радости. — С мамой все хорошо! Слава богу, с ней все в порядке!

Девушка прыгнула с меча еще в воздухе. Фан Чуньшэн попытался ее придержать, опасаясь беды, но девушка уже вбежала в комнату:

— Матушка! Я вернулась!

«Просто ложная тревога?» — Фан Чуньшэн нахмурился. Что-то здесь было не так.

Вэй Наньси тоже почувал неладное:

— Она не стала бы лгать. Я проверял ее духовные каналы — там точно остались следы гу-паразита Зародыша.

К тому же в воздухе начал разливаться едва уловимый сладковатый запах гнили.

Внутри Чжу Фуцин, глядя на запустение в покоях, вспыхнула от гнева:

— Матушка, неужели слуг опять отослали? На этот раз я точно пойду к отцу и все ему расскажу, он... а!

Женщина, сидевшая спиной к ним, резко обернулась. Половина ее лица превратилась в сплошной ожог, один глаз не открывался — веко вздулось багровым наростом, похожим на опухоль. Это было жуткое, тошнотворное зрелище.

Чжу Фуцин в ужасе отпрянула. Она не могла поверить, что это существо — ее мать.

— Ха-ха-ха-ха! — женщина разразилась безумным смехом. — И ты меня боишься! Даже ты! Не забывай, я тебя родила, ты — плоть от плоти моей! Ты — мой ребенок! Как ты смеешь меня гнушаться?!

Чжу Фуцин застыла, не понимая, что случилось с ее матерью. Но когда безумная женщина вцепилась костлявыми пальцами в ее запястье и с силой потянула на себя, оцепенение

сменилось ужасом. Девушка хотела закричать, позвать на помощь, но в то же время сердце разрывалось от мысли: «Это же моя мама, она не причинит мне вреда».

Однако Фан Чуньшэн не собирался стоять и смотреть. Происходящее всё меньше напоминало семейную драму и всё больше — фильм ужасов. Если не вытащить ребенка сейчас, добром это не кончится. Он сам едва сдерживал дрожь от этой картины, что уж говорить о юной девушке.

Одним точным движением он вырвал Чжу Фуцин из рук безумной женщины. Девочка, оказавшись в его руках, все еще пребывала в прострации.

Фан Чуньшэн запечатал покои заклинанием, чтобы тварь не сбежала.

***

— Я же говорил, что здесь призраки! А вы перлись! Если что случится — меня не впутывайте!

— Сказал «призраки», а сам пошел с нами. Назвался братом — так делись и бедой, и радостью!

— Тихо! Слышите? Голоса! Неужели и впрямь мертвецы заговорили?

У дверей спорили подростки — судя по всему, компания знатных юношей, решивших испытать нервы. Чжу Фуцин нахмурилась:

— В такой час... Как они посмели сюда явиться? Обязательно пожалуюсь отцу, пусть прочит наглецов.

Она всхлипнула:

— И матушка... она так больна. Помогут ли ей лекари?

Фан Чуньшэн промолчал. Он понимал, что лекари здесь бессильны. Вэй Наньси только что шепнул ему: у женщины в комнате нет сердцебиения. Она была мертва уже давно.

Если бы Фан Чуньшэн лучше владел своими силами и не забывал о них в моменты стресса, он бы заметил это сразу.

— Если бы у наложницы Шу были мозги, она не стала бы подбивать своего никчемного сына на мятеж, — раздался за дверью дрожащий голос одного из парней. — При жизни была пустоголовой, а теперь, став призраком, чем она напугает? Глупости всё это.

Если бы его голос не содрогался от страха, слова звучали бы куда убедительнее.

— Что?! — Чжу Фуцин не выдержала и вскрикнула: — О чем вы болтаете, мерзавцы?!

Мать ведь была здесь, только что говорила с ней! Да, изувечена, но жива!

Фан Чуньшэн вздохнул. Ее мать определенно была мертва.

Внезапный крик Фуцин едва не довел незадачливых смельчаков до инфаркта. Они бросились было наутек, но Фан Чуньшэн преградил им путь. Те, кто был послабее духом, тут же осели на землю, не в силах шевельнуть и пальцем.

Фан Чуньшэн выбрал того, кто трясся меньше остальных, и спросил:

— Что вы здесь забыли в такое время?

— Говорят... говорят, тут призраки... — запинаясь, ответил парень. Но, сообразив, что перед ним человек небывалой красоты и стати, он нашелся: — Мы, глупцы, не признали бессмертных мастеров! Просим... просим прощения за дерзость!

Фан Чуньшэн оборвал его:

— Оставь лесть. Мы только прибыли. Рассказывай: что за призраки и как они здесь «бродят»?

Юноша замялся. Глядя на прекрасного незнакомца, он подумал, что такой человек даже злодеяние совершит как божество, уж точно не как злой дух.

— Я и сам точно не знаю. Только в последнее время и во дворце, и в городе все в ужасе. Государь запретил ученикам сект покидать дворцовую территорию. Нам было скучно, и мы слышали от служанок, будто в покоях наложницы Шу по ночам творится неладное.

— После восстания эти покои забросили. Но люди говорят, что по ночам здесь загораются свечи и виден женский силуэт, будто кто-то прихорашивается перед зеркалом. А наутро приходят проверять — печати на дверях целы, никто не входил... Вот и пошел слух о привидении.

Вэй Наньси прищурился:

— Ты сказал, наложница Шу виновна в мятеже. И какое наказание вынес император?

Чжу Фуцин замерла. Она знала, что ее мать была способна на безрассудство, но всегда верила, что это лишь пустые горькие речи от обиды на судьбу.

— Государь не успел... — парень сглотнул. — Мать и сын сожгли себя в боковой комнате. Говорят, в покоях наложницы нашли кучу проклятых кукол и колдовских предметов... Если бы не это, дворец бы давно сровняли с землей.

<http://bllate.org/book/17581/1710586>